

к нему претензии, подобно тем, которые к нему предъявлял Сума-роков. Он приписал несколько строк от себя и смонтировал два отрывка: «Древнее суеверство» и «Политическое известие». Под первым заголовком помещены такие стихи:

«Как римлянин, грек и славянин древний
По слепоте своей жили в одном заблуждении. . .
У славян старшим слыл Перун громовый бог» —

и дальше идут стихи Чулкова, описывающие многобожие славян.

Под заголовком «Политическое известие» идет сокращенный перечень городов и прославившей их продукции:

«В Санкт Петербурге есть и устерсы и раки,
В Москве с подюжины дают за гривну дынь,
И ведаю опять чем славится Медынь.
Клин город лаптями, а Муром калачами,
Замками славен Тверь, а Новгород сыртами» и т. д.¹

Эти отобранные кусочки Чулкова проходят по всем изданиям «Письмовника». Курганов выбрал наиболее «устойчивый» материал, содержащий ряд мифологических и географических сведений, и сделал это хоть без большого такта, но очень последовательно.

Общим для Чулкова и Курганова является также наличие словарей. Свой иностранный толковый словарь Чулков поместил в 26—27 неделях «И то и сьо». Указав в предисловии, что «наш язык и без них (иностранных слов) пресизобилен», Чулков приступает к толкованию. Направление словаря — деловое. Язык щеголя и петиметра, в котором французские слова существовали на равных правах, а иногда и пересиливали русские, в нем почти не затронут. Выражения чувств, настроений, душевных движений и пр. Чулков оставляет без перевода. Зато он широко объясняет слова международного торгового лексикона.

Авантаж. Прибыток, польза, превосходство пред другими.

Ваканция. Порожнее, увалое место.

Интерес. Прибыток, польза.

Кредитор. Веритель и заимодавец.

¹ «Географические» стихи встречаются и у Рубана (Ни то ни сio, стр. 83, 9 мая):

«Пойду отсель в Китай, оттуды прямо в Вену,
Из Вены в Индию, отоль на Рейн и Сену,
Оттуды в Вавилон и прямо через Клин,
Чрез Киев, Амстердам, Камчатку и Турин
Достигну до Бендер, оттуда до Митавы.
И в аравийские поворочу дубравы» и т. д.

Характер этого маршрута шуточный и не имеет точности перечислений Чулкова, но важно отметить расширявшийся интерес к такого рода «географической поэзии», причины которого, несомненно, лежали в расширении торговых и политических связей.